

Дун Юэцзэ и Ли Чэнжуй позвонили Юй Чжоу сразу после того, как посмотрели. Пять минут разговора, Дун Юэцзэ смеялся четыре с половиной минуты, а полминуты смеялся Ли Чэнжуй.

— Не думал, что мне ещё раз повезёт увидеть ваши танцы, ха-ха-ха-ха...

@ШаDior: Боже, смотреть на Хэ Лина, совсем не похоже, что у него есть отношения! Как же так, в новогодние праздники явно маркетологи фабрикуют слухи, фу-фу-фу

@Пожалуйста, не Gucci: Абсолютная ложь! Хэ Линь совсем не похож на типаж, который нравится Юй Чжоу, правда = =

Есть также фанаты Юй Чжоу, которые сочли это несправедливым:

@Цитрусовая газировка: Хэ Линь с ума сошел? Как так, сразу понизили в F класс, это вообще нормально? Наш Юй Чжоу всегда был силен в пении, разве не так?

Фанаты Хэ Лина не остались довольны его оценками, фанаты Юй Чжоу тоже возмутились:

@Тахуа У: ... Всё это результат плохих оценок ваших идиолов, я рекомендую снять фильтр и посмотреть, что Юй Чжоу вытворяет на сцене, прежде чем снова выходить в сеть

Не знаю, с какого времени это началось, но фанаты обеих сторон всегда устраивают войны, споря, кто прав.

Но факт был ясен: Юй Чжоу распределён в F класс.

После того как разделили оценки и классы, началась формальная распределение в общежития. В одном помещении будет 5 человек.

Линь Вэйцзин и Юй Чжоу были распределены в одну комнату, F515, кроме них еще трое студентов из F класса.

Юй Чжоу давно не жил в коллективном общежитии, в последний раз это было много лет назад, когда он, будучи без средств, пел в баре и жил в маленькой молодежной гостинице.

— Похоже, скоро объявят наставников для каждого класса, — сказал Линь Вэйцзин, пытаюсь завести разговор, — Надеюсь, что наставниками F класса будут Тань Вэньшэн или Сунь Байчжоу... Хэ Линь слишком страшный!

На этом месте он бросил взгляд на черную камеру рядом и снова заговорил: — О, Хэ Линь, не хочу никого обидеть, но Хэ Линь довольно требовательный к музыке, так что... ладно, оператор, не показывай это, я заранее тебя поздравляю с Новым годом.

Оператор бросил на него взгляд, полный тайн, и ушел снимать в другое общежитие.

Линь Вэйцзин только тогда вспомнил, что недавно был Новый год.

— Я тоже думаю, он не злой, но... — другой парень подхватил.

— Не могу! Я никогда не забуду его лицо, когда он меня понизил до F, — яростно кивнул парень на кровати напротив.

— Согласен, — вздохнул тот, кто спал рядом с Юй Чжоу, собирая свои вещи.

Они все посмотрели на Юй Чжоу, который молчал.

Юй Чжоу только приподнял бровь. На самом деле, его это мало волновало, ведь он уже видел гораздо более строгих людей.

Но это было нечто, что он не мог сказать вслух, поэтому он неохотно ответил: «Да».

— Ага, ага!

Пока они устраивались в комнате, они начали лучше узнавать друг друга. Помимо Юй Чжоу и Линь Вэйцзина, еще трое — Хуан Сяохуэй, Цянь Вэньвэнь, Чэн Хаокунь.

Чэн Хаокунь был соседом Юй Чжоу, примерно того же возраста, и с похожей судьбой. Когда-то был известен, но потом ушел в тень. Правда, у него было хуже — он никогда не достиг пика славы, а когда его популярность угасла, он оказался в компании без особого продвижения. Хоть и оставался, не сдался, но и не мог ничего изменить.

— Эх, если мы не сможем образовать группу, — сказал Чэн Хаокунь, — я открою ресторан с жарким горшком дома, тоже нормально.

— Результаты распределения наставников были опубликованы, и вся комната Юй Чжоу была разочарована — Хэ Линь стал наставником F класса.

Хэ Линь не тратил времени на пустые слова, сразу после объявления состава он перешел к делу:

— Это будет закрытый тренинг, сдам ваши телефоны.

Ассистент достал корзинку и пошел собирать телефоны.

Пока ассистент собирал, Хэ Линь продолжал:

— Курение запрещено, питье запрещено, выход на улицу без разрешения запрещен.

Линь Вэйцзин громко возмутился:

— Черт, это не «Сцена мечты», это «Сцена перемен»!

Однако Хэ Линь не успел закончить, дальше было еще хуже. Он вдруг повернул голову в какую-то сторону и продолжил:

— Влюбляться запрещено.

Когда Чжан Цзюньцзе услышал это, он даже облегченно вздохнул. Он тихо посмотрел на Юй Чжоу, но тот, казалось, вообще не был обеспокоен.

Правда, Юй Чжоу не боялся таких правил. Раньше он даже мог дать Сюй Синъяну хороший урок!

Чжан Цзюньцзе снова почувствовал тревогу.

Сразу после того, как Хэ Линь рассказал все правила, он добавил:

— В следующие три дня вы будете учить тему из «Сцены мечты», песню «Юноша, идущий за

мечтой», через три дня пройдет тест. Отдельные группы получают наказания.

Тема песни — это обязательная часть для всех участников, позже она будет проверяться на всех группах, и если кто-то провалится, это будет публичное наказание. Для Юй Чжоу пение не было проблемой, но в этой песне требовалось не только петь, но и танцевать. Танцевать было не так-то просто. Три дня, чтобы изучить, это уже вызов.

Комната F515 предстоит огромный вызов.

Хуан Сяохуэй с тревогой сказал:

— Почему бы просто не сказать нам сразу, что за наказания нас ждут? Сейчас я чувствую, как будто меня казнят.

Цянь Вэньвэнь был в той же ситуации:

— Кто написал эту тему? Эти танцы слишком сложные!

Линь Вэйцзин, как представитель большой компании, чувствовал себя немного лучше, но тоже не мог не вздохнуть:

— Всего три дня...

Чэн Хаокунь не мог смотреть, как остальные так угнетены, встал и поднял их настроение:

— Давайте, ребята! Мы молодые, давайте верить в себя!

Юй Чжоу спросил с удивлением:

— Почему вы такие унылые?

Четверо взглянули на него с очевидным выражением — ты же танцуешь хуже всех, а переживаешь меньше всех!

Юй Чжоу только ответил:

— Это всего лишь наказание, не вылет, всё нормально.

Эти слова сразу взяли за душу, и все начали задумываться.

— Слышали ли вы о методике обучения с позитивным воображением?

Эта фраза озадачила остальных. Они все посмотрели на него с недоумением.

Как обычно, когда все на грани, Юй Чжоу поделился своим секретом:

— Этот метод первый шаг — представить себя мастером мирового танца, а когда ты начнешь в это верить, ты и станешь настоящим мастером танцев.

Ученики всегда пытаются найти выход перед смертью, и все глаза загорелись:

— Правда? Это работает? Ты так делаешь?

Юй Чжоу тихо ответил:

— Нет, я вас обманул.

— Ладно, давайте начинать, — сказал он, вставая с пола, — ещё не поздно.

Показалось, что этот оптимизм был запоздалым, когда они пытались начать учить танцы.

Прошло полдня, и они не могли запомнить песню. Но это было легче, чем танцевать.

Начав танцевать, они поняли, как сложно это. Всё пошло не так, и их движения стали все хуже.

Хуан Сяохуэй сидел на полу, держась за голову:

— Если бы я бросил рис на землю, куры танцевали бы лучше!

— Не переживай, Хуэй, у тебя хотя бы ноги длиннее, чем у кур, — сказал кто-то.

— ...Мне это не утешение.

Линь Вэйцзин добавил:

— Может, ты просто представляешь себя курицей?

Прошёл день тренировок, но прогресса не было.

<http://bllate.org/book/15300/1359382>